

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Несколько слов молодым братьям в России

(второй оттиск)

Михаил Бакунин

вторая половина апреля 1869

*Несколько слов к молодым братьям в России, Женева,
1869, вторая половина апреля.*

Вы встали опять. Значит вас похоронить не успели. Значит противогосударственный, всеразрушительный дух молодого бессловного поколения не мимолетная вспышка юношеского легкомыслия и тщеславия, а выражение настоящей жизни и страсти. Значит он коренится глубоко в потребностях и во всем настроении народа.

Если бы ваше революционное настроение было болезнью накожной, то героические средства, употребленные отеческим правительством для вашего излечения, давно бы увенчались успехом. Вы были бы уже здоровы, то есть отказавшись от всякой мысли и от всего что составляет человечество в человеке, вы стали бы скотами в ряду великого множества чиновных и государственно-сословных

Михаил Бакунин
Несколько слов молодым братьям в России
(второй оттиск)
вторая половина апреля 1869

IISG

ru.anarchistlibraries.net

скотов, поедающих нашу родину и губящих наш народ. Вы заслужили бы право называться Всероссийскими патриотами.

Русская грамотная и бессловная молодежь, несмотря на свою молодость, вынесла уже много бурь. Она свежа и бодра духом, но стара опытом. В наше время, в блаженные времена простодушного и сравнительно невинного деспотизма царя Николая, надо было прожить лет двадцать и больше, чтобы испытать половину того, что вам пришлось испытать в продолжении последних восьми или девяти лет.

После пожаров 1862 года, во время и после Польского восстания и вслед за Каракозовским делом до настоящей поры, благодушный царь Александр Николаевич, кажется, не пожалел ничего, чтобы довершить ваше политическое воспитание. Поощряемый всей отечественной литературой, славянофилами и западниками, плантаторами и либералами, он путем розг и палок, пыток и виселицы, гуртовых заключений и ссылок, путем обречения тысячи лучших людей на голодную смерть, старался измерить вашу силу, вашу упрямую волю, вашу веру в предпринятое вами Народное дело. Вы устояли, значит, вы крепки. Много, много товарищей ваших погибло, но на каждого погибающего растут из земли десять новых бойцов, врагов государства. Значит приходит конец этому поганому государству.

Откуда берете вы вашу веру и силу? Веру без Бога, силу без личной надежды и цели? Откуда взялась в вас эта способность отдавать себя на гибель без тщеславия и фразы? Где источник того дико-разрушительного и холодно-страстного воодушевления, от которого цепенеет ум и останавливается кровь в жилах у наших противников? Холопская литература стала в тупик перед вами. Она просто тут ничего не понимает. Были бы вы прислужниками, до-

утопиться в народе. Не хлопчите о науке, во имя которой хотели бы вас связать и обессилить. Эта наука должна погибнуть вместе с миром, которого она есть выразитель. Наука же новая и живая, несомненно, народится потом, после народной победы, из освобожденной жизни народа.

Таково убеждение лучших людей на Западе, где также, как и в России, старый государственный мир, основанный на религии, на метафизике и на буржуазной цивилизации, на праве семейном и на наследственном праве, видимо, падает и должен уступить место освобожденному черно-рабочему миру. Вам врут, говоря, что в Европе все спит. Напротив, все просыпается, и надо быть, право, слепым и глухим, чтобы не услышать и не увидеть несомненных признаков приближающейся общественной бури.

Готовясь к борьбе, помимо всех границ государственных, рабочий мир подал себе руку, в Европе и в Америке, и во имя общей победы, зовет вас, русскую бессловную молодежь, вас, работников революции, на крепкий союз.

Михаил Бакунин.

Женева, 1869.

Кто победит в этот раз? Народ, без сомнения. Стенька Разин был богатырь, но он был один между всеми и над всеми; его личная громадная сила не могла устоять против сплотившейся и организовавшейся государственной силы, так как в народе, предводительствуемом, им одним не было и тени организации. Погиб он, и все погибло. Теперь будет не то. Не будет вероятно народного богатыря Стеньки Разина, сосредоточивающего в своем лице всю народную жизнь и силу. Но будет за то легион бессловной и безымянной молодежи, живущей уже теперь народной жизнью, и сплоченной крепко между собой одной мыслью и целью. Соединение этой молодежи с народом, вот залог народной победы.

Русская грамотная молодежь потому сделалась теперь так крепка, непреклонна и непримирима, что она приняла уже в себя душу народную – она хочет не своего, а народного торжества. Стенька Разин, на этот раз, не одинок, а коллективный, и тем самым непобедимый, у нее за плечами. Вот настоящий смысл ее нынешних, еще невинных движений, и вот почему эти движения, несмотря на свою видимую незначительность, повергают в трепет весь наш сословный, казенный, литераторствующий и правительствующий государственный мир.

И так, молодые друзья, бросайте скорее этот мир, обреченный на гибель, эти университеты, академии и школы, из которых вас гонят теперь и в которых стремились всегда разъединить вас с народом. Ступайте в народ! Там ваше поприще, ваша жизнь, ваша наука. Научитесь у народа, как служить народу и как лучше вести его дело. Помните, друзья, что грамотная молодежь должна быть не учителем, не благодетелем и не диктатором-указателем для народа, а только повивальной бабкой самоосвобождения народного, сплотителем народных сил и усилий. Чтобы приобрести способность и право служить народному делу, она должна

носчиками, шпионами, ворами частными или казенными, со взломом или без взлома, благонамеренными подлецами, поборниками лакействующего либерализма в журналах, душителями крестьян и поляков; если бы вы загубили десятки тысяч народу, она бы вас поняла, и стоило бы вам показать себя благодарными для того, чтобы она вас защитила и оправдала. Все это в нашем византийско-славянском мире дело житейское и бывалое, отнюдь не противоречит ни нашему государственному благочинию, ни нашей государственной нравственности, не противоречит поэтому и Всероссийскому патриотизму.

Были бы вы идеальными юношами, мечтающими о науке и человечестве, о свободе и праве по книжкам, она бы вас опять поняла. Многозаслуженные и многоиспытанные ветераны наше отечественной литературы, в свое время, также читали, увлекались, мечтали, были студентами, страстно кланялись идеалам и обрекали себя на подвиг. Жизненный опыт, приобретенный в грязнейшей в мире действительности, сделал их подлецами. Но они с умилением вспоминают свои молодые годы, и, без сомнения, простили бы вам юношеский бред, твердо уверенные в том, что под влиянием той же самой действительности вы скоро сделаетесь не хуже их подлецами.

Но вы ни воровать, ни мечтать не хотите; вы презираете почти одинаково мир всероссийской действительности, и книжноидеальный мир, служивший доселе для чистых душ убежищем от государственной грязи. Вот отчего отечественная литература наша стала в тупик, вот отчего она не может понять ни куда вы идете, ни чего вы хотите.

В недоумении, господа московские и петербургские журналисты решили, что ваше настоящее движение – дело польских подпольных интриг. Нельзя было выдумать ничего подлее и глупее. Подлее, потому что вызывать ярость свирепого палача против измученной жертвы, такое по-

зорное преступление, которое именно только в нашей холопско-государственной России возможно; глупее, потому что нужно дойти до крайней степени тупоумия, чтобы не заметить с первого раза попасть, лежащей между программой огромного большинства польских патриотов и программой нашей молодежи, представительницы и поборницы русского народного дела.

Между большинством польских деятелей и именно той польской шляхетско-католической партией, которой журналистика наша приписывает наибольшее влияние на русскую молодежь, и между нами есть только одно общее чувство и одна общая цель: это ненависть ко Всероссийскому государству и твердая воля способствовать всеми возможными средствами его наискорейшему разрушению. Вот в чем мы сходимся. Шаг далее, и между нами открывается пропасть: мы хотим окончательного разрушения всякой государственности в России и вне России; они мечтают о восстановлении Польского государства.

Польские государственники мечтают не о добром, потому что всякое государство, как бы либеральны и демократичны ни были его формы, ложится подавляющим камнем на жизнь народную. Они мечтают о невозможном, потому что, впереди государства будут только рушиться, а не строиться. Они народоненавистной мечтой обрекают свою родину на новую гибель, и, если бы им удалось, пожалуй, хоть с помощью иностранцев, разумеется, не с народной помощью, восстановить польское государство, необходимо основанное на шляхетстве, или, что все равно, на личной поземельной и наследственной собственности, они, без сомнения, сделались бы столько же нашими врагами, сколько и притеснителями своего собственного народа. Если это случится, мы встанем войной против них, во имя общенародной свободы и жизни. А до тех пор, мы им дру-

зья и помощники, потому что их дело – дело разрушения Всероссийского Государства, таково же и наше дело.

У Русских и не русских народов, закабаленных в империю, нет теперь злее врага, чем Всероссийское государство.

Но польские патриоты, к несчастью, также мало разумеют смысл русского движения, как и наша кабальная журналистика. Потому ни нет у них доверия к нему, и влияние их на него всегда было, и, до сих пор, остается ничтожным. А не худо бы было и для них, и для нас, если бы мы действительно заслужили клевету всероссийских патриотов. Не худо бы было, если бы мы могли согласиться на единодушное действие, хоть в продолжении первого акта готовящейся общеславянской трагедии. Это не помешало бы нам разойтись и стать друг против друга врагами в трех последующих актах, и, как следует, окончательно примириться в последнем.

Нет, не влияние польских интриг, а другая, более громадная сила движет русской молодежью – сила народная. Приближаются времена Стеньки Разина.

Нынешнее благодушное царствование представляет замечательное сходство с царствованием добрейшего из Романовых, царя Алексея Михайловича, который, несмотря на свое историческое благодушие, также немилосердно душил и грабил народ, как и нынешний, в пользу царской казны, в пользу дворян, чиновников-людоедов и во славу всероссийского государства. Тогда, как и теперь, измученный, разграбленный, и изнуренный голодом народ бежал из деревень в леса. Теперь, как и тогда, волнуется вся крестьянская, вся чернорабочая Русь, все более понимающая царский обман, и ожидающая новой, настоящей воли, уже не сверху, а снизу, путем, указанным ей Стенькой Разиным... Да, явно готовится и приближается новая кровавая встреча, новый бой на жизнь и на смерть между Русью народной и между Россией казенной.